

УСЛОВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР В МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Существует особая группа обстоятельств, подлежащая рассмотрению в связи с применением предупредительных мер в хозяйственном процессе Украины — это условия трансформации предупредительных мер в меры по обеспечению иска. Законодательство содержит норму, в соответствии с которой при надлежащем обращении заявителя с иском, по которому были приняты предупредительные меры, последние сохраняют свое действие в качестве мер обеспечения иска [1, п. 3, ст. 43³].

Однако правовые нормы не определяют условия перехода действия предупредительных мер в меры по обеспечению иска, что на практике приводит к тому, что судами допускаются ошибки при разрешении вопроса о продлении действия, либо отмене предупредительных мер [2]. Это существенно влияет на права и интересы сторон, так как оставление в силе предупредительных мер без наличия для того оснований настолько же вредно, как и их безосновательное прекращение. Следовательно, наличие условий трансформации предупредительных мер является гарантией соблюдения прав участников судопроизводства при трансформации предупредительных мер в меры по обеспечению иска.

Применения предупредительных мер в хозяйственном процессе исследуются многими отечественными и зарубежными учеными, в частности, данному вопросу уделено внимание Е. А. Беляневич [3], М. А. Бояринцевой [4], О. А. Воловик [5], В. С. Щербиной [6], Н. В. Павловой [7], З. Т. Новичковой [8] и др. В то же время правовое обеспечение реализации предупредительных мер после предъявления иска не являлось предметом отдельного исследования.

Целью данной статьи является исследование и выявление условий трансформации предупредительных мер в меры по обеспечению иска.

Как уже отмечено в начале статьи, в качестве условия продолжения действия обеспечительных мер законодатель называет предъявление иска. Данное требование указывает на основное условие трансформации предупредительных мер, в тоже

время предъявление иска не выступает критерием правильности предупредительных мер. Необходимость выполнения данного требования устанавливается в силу законодательного предписания для внесения ясности в отношения между сторонами, вступления процесса в его нормальное течение с распространением всех предусмотренных исковой процессуальной формой гарантий.

Продолжение действия предупредительных мер в качестве мер по обеспечению иска будет процессуально обоснованным, если будут соблюдены все соответствующие условия. При этом продолжение действия предупредительных мер возможно, если они действительно относятся к рассматриваемым судом спорным отношениям. Трансформация не может иметь место в силу предъявления абстрактного иска заявителем, а только если иск имеет отношение к предупредительным мерам.

Каким же должен быть иск, чтобы обеспечение продолжило свое действие? Прежде всего заявитель должен обратиться в суд с требованием, на обеспечение которого были направлены предупредительные меры. Иначе говоря, между примененными судом мерами и заявленным в исковом заявлении требованием должна быть достаточная связь. Каковы же критерии определения этой связи?

Сложность разрешения вопроса заключается в том, что сначала имеет место применение средства обеспечения эффективности иска, а потом — сам иск. Таким образом, нужно установить, это ли притязание создавало угрозу нарушения права или причинения тех убытков заявителю, от которых его защитили предупредительные меры. Определенные трудности обусловлены тем, что в заявлении о применении предупредительных мер заявитель указывает требование, которое будет предметом судебной защиты в самых общих чертах. Элементы иска, которые индивидуализируют его с достаточной точностью — предмет, основание, содержание, стороны — на момент применения предупредительных мер известны не в полном объеме.

Это вызывает определенные затруднения в судебной практике. Так, можно привести следующий пример. Местным хозяйственным судом удовлетворено заявление о применении предупредительных мер в виде истребования документов и наложения ареста на имущество лица, в отношении которого такие меры применяются.

Впоследствии заявителем подан иск, который не был рассмотрен в рамках дела о применении предупредительных мер, по которому было открыто другое производство.

По мнению коллегии Высшего Хозяйственного Суда Украины, такие действия недопустимы и противоречат положениям раздела V¹ Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее ХПК), поскольку рассмотрение поданного в порядке ст. 43³ ХПК Украины иска возможно лишь в рамках производства, открытого по результатам рассмотрения заявления о применении предупредительных мер [9].

Комментируемый пример указывает, что в данном случае судом первой инстанции не рассматривался вопрос о наличии достаточной связи между предупредительными мерами и поданным иском. Игнорирование указанного фактора привело к тому, что судом иск рассматривался без учета принятых предупредительных мер, что, несомненно, отражается ограничением прав субъектов хозяйствования.

Отмеченное условие трансформации предупредительных мер в меры по обеспечению иска основывается на свойстве единства, неизменности спорного правоотношения. Развиваясь, проходя определенные этапы рассмотрения, спорное отношение в любой момент судопроизводства является одним и тем же. Неизменность правоотношения проявляется в стабильности его составляющих элементов. Следовательно, единство спорного правоотношения, как основа правомерности трансформации предупредительных мер, возможно при установлении совпадения элементов правоотношения.

В научной литературе имеет место спор в отношении элементов иска. Анализ представленных в науке мнений свидетельствует, что цели индивидуализации наибольшей мерой соответствует концепция, выделяющая в качестве элементов иска стороны, предмет и содержание. Будучи индивидуализирующими признаками иска, названные элементы обозначают содержание внутреннего постоянства спорного правоотношения и не столько являются умопостроениями теоретическими конструкциями, сколько исполняют практически-прикладную роль дифференциации хозяйственных споров.

Итак, базисом разрешения проблемы установления внутреннего единства правоотношения в его развитии от применения предупредительных мер до

иска является совпадение таких элементов, как стороны, предмет и основание.

В продолжение возникает проблема установления «обратного» единства, обусловленная тем, что предупредительные меры имеют место до того, как определяются с достаточной четкостью указанные элементы спорного правоотношения. При этом иск является главным и определяющим фактором, поскольку происходит проверка соответствия предупредительных мер иску, а не наоборот. На это указывает и характер последствий: факт несоответствия предупредительных мер предъявленному иску не влияет на сам иск, а имеет значение лишь для предупредительных мер. Потому процесс установления соответствия предупредительных мер исковому правоотношению носит ретроспективный характер.

Кроме того, установление единства спорного правоотношения осложняется восприятием первоначального требования по мерам, направленным на его обеспечение, т. е. восприятие целого через его часть. Предупредительные меры, примененные хозяйственным судом, безусловно, индивидуализируют правоотношение, однако не настолько точно, как это делает иск. Такие составляющие правоотношения, как конкретный размер требования, исчерпывающий перечень фактов, составляющих правовое основание иска, нормы права, которыми обосновано требование, — уточняются уже на этапе подачи искового заявления. Более того, иск в течение его рассмотрения может изменяться, сохраняя свое внутреннее тождество.

Таким образом, при установлении достаточной связи предупредительных мер с предъявленным иском необходимо определить единство спорных правоотношений: тех, которые обуславливали применение предупредительных мер и тех, которые привели к предъявлению иска. Для этого суд должен провести анализ элементов правоотношения: субъектов, объекта и содержания.

Субъекты правоотношения в производстве по применению предупредительных мер являются соответственно заявителем и лицом, в отношении которого эти меры применяются. В идеале в предъявленном иске заявитель должен быть истцом, а лицо, в отношении которого применены предупредительные меры, — ответчиком. Однако не нарушит тождества правоотношений наличие соучастия на стороне как истца, так и ответчика. Наличие соистцов или соответчиков не изменяет правового статуса субъекта и не влияет на его права и обязанности по отношению к противоположной стороне.

Также единство правоотношений допускает принятие истцом позиции третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет иска. Правовой статус третьего лица с самостоятельными требовани-

ями на предмет иска аналогичен правовому статусу истца. Данный участник процесса допускается с целью процессуальной экономии, что не может ущемлять его прав. Поэтому, если иск по поводу предмета спора к лицу, в отношении которого применены предупредительные меры, уже предъявлен, заявитель вправе вступить в уже начатый процесс в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора. В этом случае предупредительные меры должны сохранять свое действие.

Предупредительные меры и иск должны иметь единый объект. При применении предупредительных мер это цель предварительной судебной защиты. Для иска это спорное материальное благо. Поскольку предупредительные меры допускаются с целью, например, пресечь или предотвратить причинение ущерба, объект характеризует, прежде всего, то право или интерес, которому причинен или может быть причинен ущерб. В общих чертах это благо определяется уже в заявлении о применении предупредительных мер и конкретизируется судом при его разрешении. Однако в иске это право или интерес обозначено со всей возможной конкретизацией, что включает вид, способ, меру судебной защиты. При определении достаточной связи между предупредительными мерами и иском следует установить совпадения характера права или интереса, его родовых и видовых признаков.

Основания предупредительных мер и иска разнятся как в фактической, так и в правовой плоскости. Если основания применения предупредительных мер обуславливают необходимость срочной, но кратковременной защиты, то основания иска указывают на необходимость окончательной защиты права. Поэтому для доказывания правомерности применения предупредительных мер и удовлетворения иска приводится различный фактический состав, имеющий отношение к делу. Некоторые факты, свидетельствующие о наличии угрозы нарушения права, совершенно непригодны для обоснования искового требования и наоборот. И уж тем более разнятся правовые основания применения предупредительных мер и иска. Однако единство правоотношения требует наличия общего фактического состава, лежащего в основе правоотношения.

Таким образом, для установления достаточной связи предупредительных мер с предъявленным иском необходимо установить единство спорных правоотношений, из которых следуют названные процессуальные действия. Установление единства происходит путем сопоставления элементов предупредительных мер и иска, выявления в них общего и различного.

Итак, при принятии искового заявления судья обязательно должен разрешить вопрос — соответ-

ствуют ли предупредительные меры сути искового требования. Для установления правовой определенности по этому вопросу суд при принятии искового заявления должен указать, как он разрешает вопрос касательно перехода предупредительных мер в меры обеспечения иска.

Условием, которому должен удовлетворять иск, — это своевременность предъявления, Н. В. Павлова называет установление судом разумного срока для предъявления иска общепринятой мировой тенденцией [7, с. 23]. С ней соглашаются большинство исследователей этой темы. В мировой практике применения предупредительных мер существует несколько вариантов установления срока предъявления иска. Так, в российском арбитражном процессе длительность такого срока устанавливается судьей в определении о применении предварительных обеспечительных мер в пределах пятнадцати дней со дня вынесения определения [10, п. 5 ст. 99].

В соответствии с нормами Соглашения TRIPS срок подачи искового заявления по спору, в связи с которым судом приняты меры по досудебному обеспечению иска, не должен превышать 20 рабочих дней или 31 календарного дня в зависимости от того, какой из периодов является более продолжительным.

Однако не всегда законодательством устанавливается срок обращения с иском. Так, в немецком ГПК предусмотрено установление судом срока подачи иска только по ходатайству должника. Немецкий законодатель отказывается от права суда на установление по собственной инициативе срока подачи иска заявителем и рассматривает такое ходатайство в том необходимом случае, когда самим должником будет принято решение об использовании средства, созданного для защиты его прав. Объясняется это тем, что должник может опасаться проиграть дело по существу и возместить высокие судебные расходы, поэтому он может быть не заинтересован в рассмотрении дела по существу [11, с. 38].

Итак, целесообразно ли устанавливать срок для последующего обращения заявителя с иском в качестве императивного предписания законодателя или оставить за лицом, в отношении которого применены предупредительные меры, право ходатайствовать об установлении такого срока? По нашему мнению, первая позиция более соответствует отечественной процессуальной традиции. В подтверждение этого приведем мнение российских процессуалистов, которые считают, что строгая регламентация процессуальных сроков в российском гражданском (арбитражном) процессе является традиционной, выступает гарантией прав и интересов участников дела, нередко за счет ограничения судейского усмотрения (в той же Германии большинство процессуальных сроков по делу определяется

судей, исходя из внутреннего убеждения степени готовности дела к рассмотрению). Поэтому в условиях, когда принятие досудебных обеспечительных мер, по сути, запускает «маховик» судебного разбирательства, установление процессуального срока для подачи искового заявления представляется целесообразным и обоснованным [12, с. 43].

Сказанное будет справедливым и в отношении украинской модели хозяйственного процесса. Действующее законодательство и проект Хозяйственного процессуального кодекса Украины № 4157-2 устанавливает десятидневный фиксированный срок для предъявления иска [1, ч. 3 ст. 23³; 13, ч. 2 ст. 92¹]. Такое решение на данный момент следует признать правильным, поскольку является важной гарантией прав лица, в отношении которого применяются предупредительные меры. Возможно, со временем в силу развития состязательного начала регулирование сроков и будет подвергнуто определенным изменениям.

Поскольку законом ставится условие предъявления иска, возникает вопрос, какие иски можно считать предъявленными? Доминирующей в науке является позиция разделения стадии возбуждения дела на две составляющие: предъявление иска и принятие искового заявления к производству. Разногласия возникают в оценке значения данных составляющих: ряд авторов связывает возникновение процессуальных отношений с предъявлением иска [14, с. 3; 15, с. 194], другие же настаивают на необходимости наличия обоих фактов для возбуждения дела [16, с. 164–165; 9, с. 58–59].

Очевидным является факт возникновения определенных процессуальных отношений и при неудачном обращении в хозяйственный суд. Однако нужно определиться с тем, какой факт из названных является решающим для определения правомерности действия предупредительных мер. Будут ли продолжать они действовать в случае оставления заявления без движения, отказа в его принятии?

В литературе отмечено, что исчерпывающий перечень и характер оснований оставления искового заявления без движения и возвращения искового заявления следует рассматривать как процессуальные средства, обеспечивающие доступность правосудия на стадии возбуждения дела, с помощью которых обращение в суд получает надлежащее оформление, что дает возможность суду осуществить правосудие качественно и в определенный законом срок. И такая форма реагирования суда на недостатки искового заявления с успехом применяется на практике и получает все большее применение [17, с. 140].

По нашему мнению, в случае отказа в принятии искового заявления к рассмотрению, предупредительные меры не могут продолжать действовать. Отказ в принятии искового заявления имеет осно-

ванием грубые нарушения правил подачи иска, поэтому действия несостоявшегося истца в таком случае не могут быть оценены как направленные на добросовестную реализацию права на судебную защиту, и предупредительные меры подлежат отмене.

Случай оставления искового заявления без движения представляется немного другим. Основанием оставления заявления без движения есть несоблюдение истцом формальных требований по оформлению искового заявления. В случае устранения истцом недостатков заявления, оно считается поданным в день первоначального обращения. Таким образом, закон признает заявление поданным условно — под условием исправления истцом недостатков. Исправление недостатков не требует значительных усилий и времени. Допущение некоторых незначительных ошибок при предъявлении иска не является существенным игнорированием истцом своих обязанностей. При таких обстоятельствах отмену предупредительных мер при оставлении заявления без движения следует считать слишком жесткой мерой по отношению к заявителю.

По нашему мнению, в случаях оставления заявления без движения суд должен установить срок для исправления недостатков. Если по делу принимались предупредительные меры, этот срок должен быть по возможности короче. В течение установленного судом срока меры должны сохранять свое действие. Для устранения разногласий по данному вопросу наиболее целесообразным будет закрепление соответствующего разъяснения ВХСУ.

Различие между отказом в принятии заявления и оставлением без движения обуславливается характером нарушения процессуальных правил истцом, степенью его ошибки, которая в первом случае может оцениваться как грубая, во втором — незначительная. Поэтому и последствия, в том числе и для обеспечительных мер, должны быть разными.

Таким образом, последовательность защиты интересов субъектов хозяйствования с необходимостью вызывает к жизни установление условий трансформации предупредительных мер в меры по обеспечению иска в качестве гарантий прав участников судопроизводства при правопреемстве мер судебной защиты в рамках единого охранительного правоотношения. Условиями трансформации необходимо выделить: 1) надлежащее предъявление иска с соблюдением сроков; 2) тождество предмета защиты примененных предупредительных мер с сущностью искового требования. Отображая функциональную взаимосвязь различных мер судебной защиты, данные условия трансформации реализуют взаимодействие предупредительных мер с другими процессуальными средствами хозяйственного процесса.

Література

1. Господарський процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. — 19992. — № 6. — Ст. 56.
2. Постанова Вишого господарського суду України від 14.03.2007 р. № 35/338—06 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.
3. Беляневич О. А. Спирні питання вжиття запобіжних заходів у господарському судочинстві / О. А. Беляневич // Судуострій і судочинство в Україні. — 2007. — № 4. — С. 36—42.
4. Бояринцева М. А. Проблеми теорії та практики вжиття запобіжних заходів / М. А. Бояринцева // Вісник господарського судочинства. — 2003. — № 4. — С. 209—212.
5. Воловик О. А. Господарсько-правове забезпечення корпоративних інтересів : дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук / О. А. Воловик. — Луганськ, 2004. — 206 с.
6. Щербина В. С. Попередження господарських правопорушень / В. С. Щербина. — К. : Либідь, 1993. — 269 с.
7. Павлова Н. В. Ускоренная судебная защита. Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе / Н. В. Павлова. — М. : Дело, 2005. — 304 с.
8. Новичкова З. Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве : дис. на соискание научной степени канд. юрид. наук / З. Т. Новичкова. — М., 1972. — 208 с.
9. Постанова Вишого господарського суду України від 11.07.2005 р. № 3/2 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [официальное издание с измен. и доп.: по состоянию на 1 августа 2009 г.]. — М. : Юридическая лит., 2009. — 270 с.
11. Гражданское процессуальное уложение Германии. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 472 с.
12. Оптимизация гражданского правосудия России (аналитическая записка). — Екатеринбург, 2006. — 85 с.
13. Проект Господарського процесуального кодексу України № 4157-2 від 12.02.2004 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=17153.
14. Дульнева Л. А. Предъявление иска в суде / Л. А. Дульнева. — М. : Юрид. лит., 1966. — 49 с.
15. Клеандров М. И. Арбитражный процесс : учебник / М. И. Клеандров ; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2003. — 381 с.
16. Абрамов С. Н. Гражданский процесс / С. Н. Абрамов. — М. : Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. — 349 с.
17. Ефремова Н. Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : В контексте международно-правовых стандартов : дис. на соискание научной степени канд. юрид. наук / Н. Н. Ефремова. — М., 2005. — 223 с.

Представлена в редакцию 04.12.2009 г.

УДК 346.2

А. Г. Хримли,

*соискатель,
Институт экономико-правовых
исследований НАН Украины,
г. Донецк*

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУДОВ

Завершающим этапом реализации механизма защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательства является исполнение решений хозяйственных судов. Именно на стадии исполнительного производства осуществляется фактическое восстановление нарушенных прав и интересов.

Как указывает Европейский суд по правам человека в своем решении от 7 мая 2002 г. в деле «Бурдов против России» «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, было бы иллюзорным, если бы правовая система государства-участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступив-

© А. Г. Хримли, 2009